

УДК 27.54(091)(47-25)РГБ"191/193"

ББК 78.347.1(2Рос)РГБ.г

DOI 10.25281/0869-608X-2022-71-3-285-294

О.Н. НАУМОВ

Дворяне Арсеньевы — сотрудники Библиотеки Государственного Румянцевского музея в постреволюционные годы

Реферат. На основе новых источников из Архива Российской государственной библиотеки (РГБ) реконструирован недостаточно пока изученный и осмысленный механизм адаптации русских дворян к советской действительности, что является одной из основных проблем социальной истории первых постреволюционных лет. Впервые в историографии анализируется работа четырех представителей рода Арсеньевых (дипломата, бывшего посла России в Норвегии Сергея Васильевича, генеалoga и археографа Василия Сергеевича, литературоведа Сергея Ивановича и его жены Елизаветы Николаевны) в Библиотеке Государственного Румянцевского музея (с 6 февраля 1925 г. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, ГБЛ, ныне — РГБ) в конце 1910-х — начале 1930-х годов. Вводятся в научный оборот документы личных дел из Архива РГБ. Показано, как семейственность и взаимовыручка членов дворянского рода помогали преодолеть последствия официального социцида.

Двое из Арсеньевых устроились в Библиотеку Государственного Румянцевского музея почти одновременно — весной 1919 г.: тяжелые материальные условия заставляли представителей прежней элиты искать новые средства к существованию. В библиотечной работе были востребованы опыт исследований в гуманитарной сфере и знание иностранных языков, но успешной и длительной деятельности членов семьи в Библиотеке мешали репрессии, проводившиеся после 1917 г. по социальному признаку.

Личные дела из Архива РГБ дают возможность реконструировать процесс устройства Арсеньевых на работу в Библиотеку и детали их трудовой деятельности, выяснить степень достоверности и новизны информации вводимых в научный оборот источников. Важным аспектом проблемы является анализ степени искажения в документах биографической информации, необходимой для того, чтобы личности кандидатов оказались приемлемыми для советского учреждения.

Официальные гонения на дворянство привели к появлению в Библиотеке Государственного Румянцевского музея (позже — ГБЛ) новых

Олег Николаевич Наумов,
Московский государственный
областной университет,
кафедра новейшей
истории России,
профессор
Радио ул., д. 10а,
Москва, 105005, Россия
Российская государственная
библиотека,
Центр по исследованию
проблем развития библиотек
в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор исторических наук
ORCID 0000-0002-2442-2561
E-mail: onnaum@mail.ru

сотрудников с обширными знаниями в различных гуманитарных науках, владевших языками и обладавших организаторскими способностями. Они помогали развитию Государственного Румянцевского музея и впоследствии ГБЛ как крупного научного центра.

Ключевые слова: В.С. Арсеньев, С.В. Арсеньев, С.И. Арсеньев, Е.Н. Арсеньева, русское дворянство, Румянцевский музей, Государственный Румянцевский музей, Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, ГБЛ, Российская государственная библиотека, социальная адаптация, Ю.В. Готье, история библиотечного дела.

Для цитирования: Наумов О.Н. Дворяне Арсеньевы — сотрудники Библиотеки Государственного Румянцевского музея в постреволюционные годы // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 3. С. 285—294. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-3-285-294.

После политических потрясений 1917 г. перед русским дворянством остро встал проблема адаптации к принципиально новой ситуации в стране. Существовало два пути ее решения: эмиграция или сотрудничество с советской властью. В последнем случае происходила конвертация навыков и знаний в профессиональные умения, которые представляли ценность для изменившегося социума и могли обеспечить материально. Высокий уровень образования позволял бывшим дворянам успешно работать в учреждениях культуры, в том числе в библиотечной сфере, где их владение языками и организаторские способности оказывались весьма востребованы [1].

В Архиве Российской государственной библиотеки (РГБ) сохранились личные дела конца 1910-х — начала 1930-х гг. представителей дворянского рода Арсеньевых, позволяющие реконструировать механизм адаптации прежней элиты к советской действительности на примере их семьи.

Арсеньевы принадлежали к старинным московским фамилиям. В XVIII — начале XX в. члены рода внесли значительный вклад в развитие отечественной культуры, образования и науки, получили известность как государственные, общественные и военные деятели. Из этой многочисленной семьи особенно выделялись потомки тайного советника, коллекционера, масона Василия Сергеевича Арсеньева (старшего, 1829—1915).

Сергей Васильевич Арсеньев

Его сын Сергей (1854—1922) сделал успешную дипломатическую карьеру, служил в представительствах Российской империи в Восточной Румелии (балканская часть Османской империи), Болгарии, Германии, Швеции,

Иерусалиме. Был посланником в Черногории в 1910—1912 гг., первым послом в Норвегии в 1912—1916 годах. В 1893 г. он был пожалован в камергеры, а в 1902 г. произведен в действительные статские советники [2, с. 90—93].

С.В. Арсеньев увлекался изучением прошлого и, находясь за границей, искал в архивах источники по русской истории XV—XVII вв., а обнаруженные тексты публиковал в авторитетных изданиях: «Чтения в Обществе истории и древностей российских» и «Русский архив». Среди них оказались, например, письма патриарха Филарета, Петра I, Екатерины II и Александра I, адресованные иностранным правителям [3; 4], материалы о пребывании Петра Великого в Риге в 1697 г. [5], уникальные документы о любекском типографике Варфоломее Готане, побывавшем в Москве в XV в. [6], и др. Благодаря активной археографической деятельности дипломат получил определенную известность в научном сообществе, которая в ранние годы советской власти помогла ему выжить.

После 1917 г., как и большинство ставших «бывшими» дворян, немолодой уже С.В. Арсеньев оказался без средств к существованию, а заметное служебное положение в Министерстве иностранных дел Российской империи осложняло его сотрудничество с новыми учреждениями. Удалось найти место в Библиотеке Государственного Румянцевского музея (с 6 февраля 1925 г. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, ГБЛ, ныне — РГБ). Дипломат обратился 19 марта 1919 г. к Ученой коллегии с просьбой о зачислении [7, л. 3]. О своем высоком чине, придворном звании и значительной должности он по понятным причинам умолчал, особо акцентировав тот факт, что является почетным членом Петроградского и Московского археологических институтов.

Дело затянулось. Только 20 октября С.В. Арсеньева как специалиста по славяноведению и славянской литературе назначили помощником заведующего научным отделом Библиотеки Государственного Румянцевского музея. В других источниках его должность называлась иначе: в удостоверении, выданном Комитетом служащих Государственного Румянцевского музея 15 декабря, он именовался научным сотрудником при отделе славяноведения, а в документах середины марта 1920 г. — помощником заведующего отделом славяноведения [7, л. 5, 6].

Работа в Библиотеке помогала С.В. Арсеньеву существовать в условиях голода и материальных лишений. Ситуацию осложняло то обстоятельство, что на иждивении бывшего посла находилась жена Екатерина Васильевна (рожденная Шеншина, 1858—1938). В упомянутом выше удостоверении подчеркивалось, что поскольку работа С.В. Арсеньева не ограничена нормами времени, то он «имеет право на продовольственную и хлебную карточку 1-ой категории» [7, л. 6].

В личном деле отсутствуют точные сведения о том, когда закончилась служба С.В. Арсеньева в Государственном Румянцевском музее, но, по всей видимости, это произошло в начале 1920 г.: известно, что 2 января он вместе с женой и дочерью Верой был арестован в связи с делом сына Василия Сергеевича, к тому времени уже находившегося в заключении [8, с. 49]. В марте семью Арсеньевых освободили, но пребывание в тюрьме не прошло для С.В. Арсеньева бесследно. Он заболел воспалением легких и в заявлении от 15 марта 1920 г. ходатайствовал об отпуске для лечения, затянувшегося до конца апреля [7, л. 7, 9, 10]. Жалованье больной просил передавать В.В. Шеншиной (см. ниже) или сыну Василию. Сведений о работе С.В. Арсеньева в Библиотеке после 30 апреля 1920 г. обнаружить не удалось.

Упомянутая в заявлении от 15 марта 1920 г. Вера Васильевна Шеншина (1896 — не ранее 1936) доводилась родственницей жене С.В. Арсеньева (рис. 1). Как и он, в марте 1919 г. В.В. Шеншина просила о месте в Государственном Румянцевском музее [9, л. 2], обосновывая свою просьбу знанием трех языков и опытом работы в библиотеке научно-технического отдела при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ). Став научным сотрудником Библиотеки, В.В. Шеншина выполнила два ответственных поручения: в августе 1919 г. ездила в Рязань для вывоза старинных предметов церковного быта, а

в августе 1920 г. — в Ярославль для описания книг бывшего архиерейского дома [9, л. 4, 11]. В октябре того же года она перешла на работу в Наркомат внешней торговли, где потребовалось ее знание иностранных языков [9, л. 5, 12]. В 1922 г. В.В. Шеншина стала секретарем миссии Ф. Нансена¹.

Рис. 1. В.В. Шеншина. Ок. 1919 г. Источник: Архив РГБ. Оп. 41. Д. 57. Л. 340 об. Публикуется впервые

Сергей Иванович Арсеньев

Почти одновременно с В.В. Шеншиной, весной 1919 г., когда происходило расширение штатов Библиотеки Государственного Румянцевского музея, в нее поступил племянник С.В. Арсеньева — Сергей Иванович Арсеньев (1894 — не ранее 1945), проработавший здесь дольше, чем родственники, в силу исключительной профессиональной эрудиции (рис. 2).

Сведения о нем в историографии крайне малочисленны. Даже в самом позднем по хронологии родословии Арсеньевых, изданном в 1957 г. на французском языке [10, р. 240], биография С.И. Арсеньева состоит всего из нескольких строк, поэтому приведенная ниже информация из личного дела, хранящегося в Архиве РГБ, представляет существенную ценность.

В 1917 г. он окончил Московский университет и был оставлен там для подготовки к профессорскому званию по кафедре западноевропейских литератур. С.И. Арсеньев владел пятью современными (английским, французским, немецким, итальянским и испанским) и двумя древними

Рис. 2. С.И. Арсеньев. Ок. 1919 г. Источник: Архив РГБ. Оп. 41. Д. 56. Л. 47 об. Публикуется впервые

(латынью и греческим) языками. Его выпускная работа в университете касалась творчества английского поэта Джона Китса и удостоилась золотой медали.

В мае 1919 г. молодой филолог просил принять его на штатное место в Государственном Румянцевском музее и стал, как указано в личном деле, «помощником заведующим научным отделом» [11, л. 1]. В августе 1920 г. С.И. Арсеньев ездил в подмосковное имение князей Юсуповых Архангельское для описания библиотеки и транспортировки ее в Государственный Румянцевский музей [11, л. 6, 10]. Источники отражали ряд проблем, с которыми он столкнулся при выполнении такого обычного для постреволюционного времени поручения. Так, в условиях всеобщего дефицита для командировки С.И. Арсеньев получил чистую бумагу и карандаш, но 26 августа, уже в самой усадьбе, его обворовали, в числе прочего пропали и письменные принадлежности. Пришлось просить об их выделении повторно [11, л. 7, 8].

Работа в государственном учреждении облегчала бытовые трудности первых лет советской власти, с которыми сталкивались представители бывших «эксплуататорских классов». С августа 1922 г. С.И. Арсеньев как служащий учреждения, «находящегося на государственном снабжении», был освобожден от платы за электроэнергию и коммунальные услуги [11, л. 11].

В сентябре 1925 г. его перевели в только что созданный отдел каталогизации, сначала — сотрудником-каталогизатором, а с 1 ноября 1926 г. — инструктором-каталогизатором (в других документах назван старшим помощником библиотекаря) [11, л. 21, 25]. С.И. Арсеньев занимался исследованиями в области библиографии, активно участвовал в общественной жизни, два года подряд становился уполномоченным Секции научных работников и членом месткома. В 1929 г. его избрали на Московскую конференцию научных библиотек, а на ней — делегатом от научных библиотек Москвы на 3-й Всесоюзный съезд научных работников, где он выступил.

Библиотечная деятельность С.И. Арсеньева не исчерпывалась основным местом работы. Имея на иждивении пожилых родителей и жену [11, л. 15—17, 19], сильно нуждаясь в деньгах, он трудился по совместительству в библиотеках Военной академии им. М.В. Фрунзе и Института В.И. Ленина при ЦК ВКП(б). Одновременно продолжал изучать западную литературу, написал несколько статей для «Большой совет-

ской энциклопедии», регулярно публиковал литературные рецензии в журнале «Печать и революция», а также готовил материалы по международной политике для издания Наркомата иностранных дел СССР «Международная жизнь».

В сентябре 1929 г. С.И. Арсеньев перешел на должность заведующего каталогом и классификатора библиотеки Международного аграрного института [11, л. 37] и оставался там до 1934 г., когда вновь поменял место основной работы, став главным библиографом Всесоюзной книжной палаты. Однако связь теперь уже с ГБЛ еще некоторое время сохранялась: до 1 сентября 1930 г. С.И. Арсеньев числился временным сотрудником военного сектора, занимаясь работой по «предметизации» [11, л. 43].

В 1934 г. литературовед и библиограф неожиданно порвал с гуманитарной сферой, в 40 лет поступив в Первый Московский медицинский институт (ныне Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова), который окончил в 1939 г. с отличием, затем год проработал ординатором в Рязанской психиатрической больнице. В декабре 1940 г. С.И. Арсеньев стал младшим научным сотрудником в Центральном институте судебной психиатрии им. В.П. Сербского, в 1945 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, занимался судебной психиатрией.

Причины столь резкой смены области деятельности С.И. Арсеньева неизвестны. В историографии высказывалось предположение, что на этот поступок оказал влияние его отец Иван Васильевич Арсеньев (1862—1930), крупный церковный деятель, духовный писатель, доктор церковной истории, настоятель Храма Христа Спасителя в 1918—1922 гг., но это не более чем версия. О судьбе С.И. Арсеньева после 1945 г. сведений найти не удалось.

Василий Сергеевич Арсеньев

В середине — второй половине 1920-х гг. с ГБЛ был связан сын С.В. Арсеньева и двоюродный брат С.И. Арсеньева Василий Сергеевич (1883—1947), генеалог, археограф, краевед и организатор науки (рис. 3) [12; 13]. Юрист по образованию, он всю жизнь активно занимался историческими исследованиями, в основном изучая генеалогию собственного рода и семей общего с ним происхождения. До 1917 г.

В.С. Арсеньев опубликовал более 100 работ, основал и возглавлял ученые архивные комиссии в трех губерниях: Витебской, Тульской и Псковской. Одновременно, как и отец, он сделал удачную карьеру, став в 1915 г. псковским вице-губернатором, самым молодым в России, имел чин надворного советника.

Служебные достижения императорского периода осложняли жизнь В.С. Арсеньева при советской власти. Он многократно подвергался репрессиям. Только в 1919 г. его арестовывали трижды: 23 июля — в Орле (попав в Орловский концентрационный лагерь как заложник, он находился там до 12 сентября), 20 сентября — в Москве (во время облавы в Высшей школе военной маскировки) и, наконец, 27 декабря — у себя на квартире (освобожден 11 марта 1920) [8, с. 48—49].

После 1917 г. В.С. Арсеньев работал в научных и образовательных учреждениях, и в 1924 г.² предпринял попытку устроиться на службу в Библиотеку Государственного Румянцевского музея. К этому моменту историк преподавал в школе 1-й ступени в Институте социального перевоспитания, работал с беспризорниками. В.С. Арсеньев прекрасно понимал неоднозначность своего положения, а документы из личного дела детально демонстрируют проблемы с трудоустройством бывшего вице-губернатора.

Заявление о приеме на должность в отдел русской истории датировано 30 мая 1924 г. [14, л. 2]. В нем генеалог, стремясь продемонстрировать свою профессиональную необходимость для Библиотеки, сообщал, что окончил Московский университет, но эта информация не совсем точна. Он был выпускником привилегированного Императорского лицея в память цесаревича Николая (Катковский лицей), который состоял из гимназического и университетского отделений и действительно давал университетский диплом, но частью Московского университета не являлся. Для подтверждения научных заслуг к заявлению прилагались биография и список трудов, в деле, к сожалению, не сохранившиеся.

Желая усилить аргументацию, В.С. Арсеньев перечислил крупных историков и филологов, сотрудников Библиотеки, знавших его лично. Названы заведующий отделом русской истории, член-корреспондент АН СССР Ю.В. Готье [15, с. 637], его помощник, библиограф И.И. Полосин, доктор филологии, профессор С.К. Шамбинаго, известный книговед и библио-

Рис. 3. Василий Сергеевич Арсеньев с женой Ольгой Александровной. Конец 1900-х — начало 1910-х гг.
Источник: Личный архив родственников В.С. Арсеньева

граф Н.П. Киселев, заведующий журнальным отделом П.М. Сухотин. Лояльность бывшего вице-губернатора к советской власти демонстрировало также упоминание о членстве в Московской комиссии по улучшению быта ученых и Союзе работников просвещения. Аргументы подействовали, и 1 мая 1924 г. канцелярия Библиотеки, по распоряжению директора, сообщила, что проситель может приступить к занятиям с 1 июня [14, л. 10]. В.С. Арсеньев временно прикомандировали к отделу русской истории, где он занимался техникой составления библиографических карточек и быстро освоил методику работы.

Благодаря служебным успехам возникла идея о переходе генеалoga в постоянный штат Библиотеки Государственного Румянцевского музея. В июле 1924 г. Ю.В. Готье написал не имеющий заголовка текст вроде характеристики, где отмечалось, что В.С. Арсеньев «к библиотечной работе вполне способен» и может быть научным сотрудником в любом отделе

Библиотеки, где «требуется практическая и техническая деятельность» [14, л. 11]. Повторный отзыв от 25 июля подтвердил хорошее качество трудов нового сотрудника [14, л. 13], хотя одновременно отмечалось, что из-за состояния зрения работа по составлению карточек тяжела для него, равно как и отбор дублетных экземпляров, подготовка книг к описанию и наведение научных справок.

В личном деле сохранились также четыре отзыва о научных заслугах В.С. Арсеньева, все они датированы августом 1924 г. и поступили от лиц, чья лояльность к советской власти не вызывала сомнений. Их дали сотрудник Главлита И.К. Гудзь, знавший генеалoga по совместной деятельности в Тульской губернской ученой архивной комиссии; бывший генерал от инфантерии, крупный военный историк, профессор А.М. Зайончковский; генеалог и сотрудник Центрархива Н.П. Чулков; профессор Московского университета и член Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Н.Г. Тарасов.

Содержание текстов заметно отличалось. И.К. Гудзь ограничился заполнением анкеты о знакомстве с историком. А.М. Зайончковский сухо подтвердил, что В.С. Арсеньев ему лично известен, занимается разработкой «исторических вопросов» и имеет печатные труды [14, л. 6]. Н.П. Чулков и Н.Г. Тарасов отзывались о работах В.С. Арсеньева более подробно. Н.П. Чулков отметил, что в дореволюционное время тот являлся «одним из видных провинциальных деятелей в области краеведения», а в качестве особых заслуг указал на основание трех губернских ученых архивных комиссий и организацию их издательской деятельности, в результате чего оказались напечатаны ценные материалы по местной истории [14, л. 9]. Много занимавшийся историей Западной Европы Н.Г. Тарасов, в целом повторив мнение Н.П. Чулкова, особо выделил публикацию «Арсеньевские шведские бумаги» (1911 [16], 1912 [17], 1914 [18]), назвав их «материалом», необходимым для изучения событий первой половины XVII в. [14, л. 8].

В конце августа 1924 г. В.С. Арсеньев обратился с заявлением на имя директора Библиотеки А.К. Виноградова, в котором просил о штатном месте. К аргументам, выдвинутым ранее (в мае), добавилось упоминание о том, что Василий Сергеевич состоял сотрудником Московского главного архива Министерства иностранных дел (куда на самом деле он был

причислен сразу после окончания лицея и находился на службе всего 13 дней, с 17 по 30 ноября 1904 г.) [19, л. 16 об.], Главархива, а также то, что являлся «членом многих исторических обществ» [20, л. 1]. Прилагался подробнейший список печатных и рукописных трудов, учитывавший даже мелкие заметки в несколько строк [20, л. 3—8]. Результаты предпринятых усилий нам неизвестны, но, согласно источникам, 1 октября 1924 г. В.С. Арсеньев в Библиотеке еще работал [7, л. 11]³.

Весной 1925 г. генеалoga в очередной раз арестовали, затем он снова преподавал и перебивался случайными заработками. Связи с ГБЛ помогали в добывании средств. В феврале 1926 г. В.С. Арсеньев продал ей за 100 рублей какие-то рукописи [14, л. 16], а в январе и апреле 1929 г. подарил 13 книг, в том числе изданных в начале XIX в. (1817 и 1819 гг.), часть — на иностранных языках [21, л. 83—84]. Возможно, пожертвование диктовалось желанием устроиться на работу. С 13 мая 1929 г. генеалог снова стал временным сотрудником ГБЛ и разбирал книжное собрание бывшего Генерального штаба, получая сдельную оплату 95 рублей в месяц [14, л. 18], однако это длилось недолго: в том же году бывшего вице-губернатора арестовали вновь, он получил три года заключения, которые провел в Соловецком лагере особого назначения.

В январе 1934 г. В.С. Арсеньев вместе с семьей эмигрировал из СССР, благодаря давлению иностранных родственников на советские органы власти и внесенной ими крупной суммы в валюту. Перед отъездом Василию Сергеевичу потребовалось накопить некоторые денежные ресурсы, и ему вновь пригодился прежний опыт библиографической работы. В течение полутора лет, с февраля 1932 по август 1933 г., выполняя задание В.Д. Бонч-Бруевича, В.С. Арсеньев составлял список публикаций по истории раскола, фронтально просматривая комплекты губернских ведомостей XIX — начала XX в. [22].

Елизавета Николаевна Арсеньева

Позже других родственников (в 1933 г.) в ГБЛ устроилась жена С.И. Арсеньева Елизавета Николаевна (рожденная Каржавина). Она владела тремя европейскими языками и уже имела опыт работы в библиотеке Коммунистической академии, занимаясь перепечатыванием на машинке библиографических карточек. В самом

начале января 1933 г. Е.Н. Арсеньева просила должность в ГБЛ. Дело рассматривалось долго, ее зачислили помощником библиотекаря в отдел каталогизации только с 25 мая.

Сохранившиеся источники о Е.Н. Арсеньевой фрагментарны, из них не ясно, что стало причиной такой задержки, однако необходимо подчеркнуть наличие у претендентки некоторых отрицательных в понимании работодателя начала 1930-х гг. обстоятельств. Например, в заявлении о приеме на работу она честно сообщала, что является дочерью священника, не состоит в профсоюзе из-за длительного перерыва в работе и является беспартийной, а отец служил до 1917 г. в судебных органах. Действительно, Николай Николаевич Каржавин, хотя и происходил из духовного звания, но занимал должность судебного следователя. К сожалению, как долго продолжалась работа Е.Н. Арсеньевой в ГБЛ, из личного дела не видно [23, л. 2—3; 10, р. 240].

Изучение истории работы Арсеньевых в Государственном Румянцевском музее и ГБЛ показывает, что личные дела сотрудников-дворян постреволюционных годов часто содержат информацию неполную, заранее отобранную в соответствии с требованиями, которые предъявлялись к советскому служащему или научному работнику. Данное обстоятельство следует учитывать при оценке полноты и достоверности этих источников. Некоторые факты биографии (особенно о происхождении и репрессивных преследованиях) либо замалчивались, либо цензурировались. Акцентировались сведения о научных заслугах, соответствующем библиотечной сфере уровне образования или опыте работы, а также доказательства лояльности к советскому государству. Определенный приоритет имели молодые люди, в силу возраста мало связанные с прежним строем, которым можно было не подтверждать идеологическую приемлемость для новой власти.

Семейственность, чувство рода, взаимопомощь и взаимовыручка в сложных жизненных ситуациях способствовали адаптации дворянства в советский период. Благодаря этому Библиотека пополнилась высококвалифицированными специалистами, которые в иной жизненной ситуации не стали бы в ней работать. Их обширные знания, владение языками, организаторские способности оказывали положительное влияние на совершенствование библиотечной деятельности и развитие Государственного Румянцевского музея и впоследствии ГБЛ как крупного научного центра.

Примечания

- ¹ В июне 1927 г. В.В. Шеншина была арестована ОГПУ, приговорена к трем годам ссылки в Нарымский край, замененной городом Мариинском. Освобождена в сентябре 1930 г. с ограничением мест проживания, осталась в Сибири, преподавала иностранные языки, а затем заведовала районным отделом народного образования в городе Тайга Западно-Сибирского края.
- ² В литературе обычно указывается ошибочная дата — с августа 1923 г. [8, с. 49].
- ³ Удостоверение о работе ошибочно находится в деле С.В. Арсеньева.

Список источников

1. Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920—30-е годы). Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. 259 с.
2. Арсеньев В.С. Род дворян Арсеньевых. 1389 г. — 1901 г. Тула : М.Т. Яблочков, 1903. III, 125, 243 с.
3. Арсеньев С.В. Грамота патриарха Филарета Никитича герцогу Шлезвиг-Голштинскому Фридриху, 12 августа 1632 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1911. Кн. 1. С. 46—48.
4. Арсеньев С.В. Письма русских государей, хранящиеся в королевской библиотеке в Стокгольме, 1717—1812 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 3. Отд. IV. С. 10—12.
5. Арсеньев С.В. Оправдательное донесение Карлу XII-му рижского губернатора Дальберга // Русский архив. 1889. № 3. С. 385—391.
6. Арсеньев С.В. О любекском типографике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1909. Кн. 4. С. 17—20.
7. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 22. Д. 37. 13 л.
8. Обречены по рождению... : по документам фондов: Политического Красного Креста, 1918—1922, Помощь политзаключенным, 1922—1937 : [сборник] / сост. Л. Должанская, И. Осипова. Санкт-Петербург : Издательство журнала «Звезда», 2004. 544 с.
9. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 22. Д. 885. 12 л.
10. Ikonnikov N.F. La noblesse de Russie. 2 ed. Т. А.1. Paris, 1957. 13, 264 p.
11. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 22. Д. 38. 48 л.
12. Наумов О.Н. В.С. Арсеньев — русский генеалог XX века // Наумов О.Н. Очерки по истории рус-

- ской генеалогии : избранные труды. Москва : Старая Басманная, 2012. С. 165—208.
13. Наумов О.Н. Письма В.С. Арсеньева Л.М. Савелову как исторический источник // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 38—58.
 14. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 22. Д. 36. 18 л.
 15. Мандрик М.В. Библиотекарь Ю.В. Готье и проверка кадрового состава Государственной библиотеки им. В.И. Ленина в 1928 и 1930 гг. // Судьбы ученых в эпоху перемен: Очерки и документы. Санкт-Петербург : Реноме, 2021. С. 108—145.
 16. Арсеньевские шведские бумаги. I. 1611—1615 // Сборник Новгородского общества любителей древности : [в 9 вып.]. Вып. 5. Новгород, 1911. С. III—XI, 1—120, II с.
 17. Арсеньевские шведские бумаги. II. 1614—1616, 1650 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности : [в 9 вып.]. Вып. 6. Новгород, 1912. Отд. 1. С. I—III, 1—73, I—VIII, 1—3 с.
 18. Арсеньевские бумаги. III. 1650, 1651, 1652 г. // Сборник Новгородского общества любителей древности : [в 9 вып.]. Вып. 7. Новгород, 1914. С. 5—114.
 19. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 43 (Арсеньевы). Д. 31. 25 л.
 20. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1303 (А.К. Виноградов). Оп. 1. Д. 97. 8 л.
 21. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 43. Д. 34. 89 л.
 22. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 369 (В.Д. Бонч-Бруевич). К. 425. Д. 30. 55 л.
 23. Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 40. Д. 29. 42 л.

The Arsenyevs Nobles — Employees of the Library of the State Rumyantsev Museum in the Post-Revolutionary Years

Oleg N. Naumov,

Moscow State Regional University, 10a Radio Str., Moscow, 105005, Russia

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-2442-2561

E-mail: onnaum@mail.ru

Abstract. Basing on the new sources from the Archives of the Russian State Library (RSL), the author reconstructed the insufficiently yet studied and comprehended mechanism of adaptation of Russian nobles to Soviet reality, which is one of the main problems of the social history of the early post-revolutionary years. For the first time in historiography, the paper analyses the work of four representatives of the Arsenyevs family (diplomat, former Russian ambassador to Norway Sergey Vasilyevich, genealogist and archaeographer Vasily Sergeevich, literary critic Sergey Ivanovich and his wife Elizabeth Nikolaevna) in the Library of the State Rumyantsev Museum (since February 6, 1925 — V.I. Lenin State Library of the USSR, nowadays — RSL) in late 1910s — early 1930s. The article introduces into scientific circulation the documents of personal files from the Archives of the RSL. The author shows how nepotism and mutual assistance of members of the noble family helped to overcome the consequences of official sociocide.

Two of the Arsenyevs got the job at the Library of the State Rumyantsev Museum almost simultaneously — in the spring of 1919: difficult material conditions forced representatives of the former elite to look for new means of livelihood. In library work, the experience of research in the humanities and knowledge

of foreign languages were in demand, but successful and long-term activities of family members in the Library were hindered by the repressions carried out after 1917 on social grounds.

Personal files from the Archives of the RSL make it possible to reconstruct the process of the Arsenyevs' employment in the Library and the details of their work activities, to find out the degree of reliability and novelty of the information of the sources introduced into scientific circulation. The author shows that an important aspect of the problem is the analysis of the degree of distortion in the documents of biographical information necessary for the identity of candidates to be acceptable to the Soviet institution. The official persecution of the nobility led to the appearance in the Library of the State Rumyantsev Museum (later — V.I. Lenin State Library of the USSR) of new employees with extensive knowledge in various humanities, who spoke languages and had organizational skills. They contributed to the development of the State Rumyantsev Museum and later V.I. Lenin State Library of the USSR as a major scientific centre.

Key words: V.S. Arsenyev, S.V. Arsenyev, S.I. Arsenyev, E.N. Arsenyeva, Russian nobility, Rumyantsev Museum, State Rumyantsev Museum, V.I. Lenin State Library of the USSR, Russian State Library, social adaptation, Y.V. Gauthier, history of librarianship.

Citation: Naumov O.N. The Arsenyevs Nobles — Employees of the Library of the State Rumyantsev Museum in the Post-Revolutionary Years, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 3, pp. 285–294. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-3-285-294.

References

1. Chuikina S.A. *Dvoryanskaya pamyat': "byvshie" v sovetskom gorode (Leningrad, 1920–30-e gody)* [Noble Memory: Those "Former" in a Soviet City (Leningrad, 1920–30s)]. St. Petersburg, Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2006, 259 p.
2. Arsenyev V.S. *Rod dvoryan Arsen'evykh. 1389 g. — 1901 g.* [The Family of the Arsenyev Nobles. 1389 — 1901]. Tula, M.T. Yablochkov Publ., 1903, III, 125, 243 p.
3. Arsenyev S.V. A Missive Letter from Patriarch Filaret Nikitich to Duke Frederick of Schleswig-Holstein, August 12, 1632, *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities], 1911, book 1, pp. 46–48 (in Russ.).
4. Arsenyev S.V. Letters of Russian Sovereigns, Kept in the Royal Library in Stockholm, 1717–1812, *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities], 1900, book 3, sec. IV, pp. 10–12 (in Russ.).
5. Arsenyev S.V. An Exculpatory Report to Charles XII from the Riga Governor Dahlbergh, *Russkii arkhiv* [Russian Archive], 1889, no. 3, pp. 385–391 (in Russ.).
6. Arsenyev S.V. About the Lubeck Typographer Bartholomew Gotan, Who Was in Moscow in the 15th Century, *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities], 1909, book 4, pp. 17–20 (in Russ.).
7. *Arkhir Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 22, fol. 37, 13 p.
8. Dolzhanskaya L., Osipova I. (eds.) *Obrechny po rozhdeniyu...: po dokumentam fondov: Politicheskogo Krasnogo Kresta, 1918–1922, Pomoshch' politzaklyuchennym, 1922–1937: sbornik* [Doomed by Birth...: According to the Documents of the Political Red Cross, 1918–1922, Assistance to Political Prisoners, 1922–1937 : collection]. St. Petersburg, Zhurnala "Zvezda" Publ., 2004, 544 p.
9. *Arkhir Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 22, fol. 885, 12 p.
10. Ikonnikov N.F. *La noblesse de Russie*, vol. A.1. Paris, 1957, 13, 264 p.
11. *Arkhir Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 22, fol. 38, 48 p.
12. Naumov O.N. V.S. Arsenyev — a Russian Genealogist of the 20th Century, *Naumov O.N. Ocherki po istorii russkoi genealogii: izbrannye Trudy* [Naumov O.N. Essays on the History of Russian Genealogy: selected works]. Moscow, Staraya Basmanaya Publ., 2012, pp. 165–208 (in Russ.).
13. Naumov O.N. Letters from V.S. Arsenyev to L.M. Savelov as a Historical Source, *Letopis' Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* [Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow], 2020, issue 16 (60), pp. 38–58 (in Russ.).
14. *Arkhir Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 22, fol. 36, 18 p.
15. Mandrik M.V. Librarian Yu.V. Gauthier and Staff Check of State Library named after V.I. Lenin in 1928 and 1930, *Sud'by uchenykh v epokhu peremen*:

- Ocherki i dokumenty* [The Fate of Scientists in the Era of Change: Essays and Documents]. St. Petersburg, Renome Publ., 2021, pp. 108–145 (in Russ.).
16. Arsenyev's Swedish Papers. I. 1611–1615, *Sbornik Novgorodskogo obshchestva lyubitelei drevnosti* [Collection of the Novgorod Society of Lovers of Antiquity], issue 5. Novgorod, 1911, pp. III–XI, 1–120, II p. (in Russ.).
 17. Arsenyev's Swedish Papers. II. 1614–1616, 1650, *Sbornik Novgorodskogo obshchestva lyubitelei drevnosti* [Collection of the Novgorod Society of Lovers of Antiquity], issue 6. Novgorod, 1912, sec. 1, pp. I–III, 1–73, I–VIII, 1–3 p. (in Russ.).
 18. Arsenyev's Papers. III. 1650, 1651, 1652, *Sbornik Novgorodskogo obshchestva lyubitelei drevnosti* [Collection of the Novgorod Society of Lovers of Antiquity], issue 7, Novgorod, 1914, pp. 5–114 (in Russ.).
 19. *Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (OPI GIM)* [Department of Written Sources of the State Historical Museum], coll. 43 (Arsenyevs), fol. 31, 25 p.
 20. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 1303 (A.K. Vinogradov), aids 1, fol. 97, 8 p.
 21. *Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (OPI GIM)* [Department of Written Sources of the State Historical Museum], coll. 43, fol. 34, 89 p.
 22. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 369 (V.D. Bonch-Bruevich), cart. 425, fol. 30, 55 p.
 23. *Arkhiv Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Archive of the Russian State Library], aids 40, fol. 29, 42 p.

Анонс

Реставрация документа: консерватизм и инновации — 2022 : материалы Международного научно-практического семинара / М-во культуры РФ, Российская гос. б-ка ; [сост. А.А. Кашеев]. Москва : Пашков дом, 2022. 191, [1] с. : ил.

Сборник содержит тексты докладов, представленных на Международном научно-практическом семинаре «Реставрация документа: консерватизм и инновации», который традиционно проходит в апреле в Российской государственной библиотеке. Семинар является международной площадкой по обмену опытом специалистов в области консервации документов. В текстах статей представлены результаты научно-исследовательской, практической, методической работы реставраторов, специалистов по превентивной консервации и исследователей материальной основы документа.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Сайт: rsl.ru/pashkovdom